

Всё пространство с четырех сторон - в небе и над морем - было заполнено зрителями. Несмотря на то, что это была огромная территория, когда они сражались, они не могли выйти за четыре границы, очерченные красными линиями. Если кто-то пересечет границу или упадет в воду, этот человек автоматически проигрывает.

Трое Владык сидели на самом большом возвышении. Хуа Цяньгу глубоко вздохнула, ей показалось, что она поймала на себе взгляд благородного наставника среди тысяч зрителей. Однако сегодня она не могла избавиться от страха, что разочарует его.

Хуа Цяньгу не взяла с собой Меч Пресекающий Молитву, она с самого начала не собиралась его использовать. Благородный наставник дал ей его, чтобы она могла защитить себя, а не хвастаться им или использовать его в состязании, показывая могущественную силу меча или заботу благородного наставника о ней. Она была обычной ученицей, не достойной такого меча, и если она воспользуется им, то может причинить неприятности благородному наставнику. Бай Цзы Хуа был прав, если ее способности были достаточно хороши, будет ли иметь значение, какой меч она использует?

Ни Мань Тянь не была уверена в своей победе, поэтому в ту ночь она намеренно ранила ее. К счастью, она боялась быть обнаруженной, поэтому не осмелилась нанести серьезную рану и оставить улики.

Меч Лазурный Свод был одним из самых могучих мечей на острове Пэнлай. Он обладал бесконечной духовной силой, и его аура подавляла противника сама по себе. Он даже мог нанести невидимые повреждения в радиусе десяти метров, когда ран не было видно снаружи, а сердце и легкие разрывались от удара. Аура меча защищала того, кто держал меч, и противники не могли приблизиться к нему. Этот меч был смертоносным оружием, наносившим серьезные ранения. Его лезвие убило многих, и их души всё ещё оставались заточёнными внутри. Меч Лазурный Свод издавна использовали для защиты острова Пэнлай и бережно хранили в оружейной комнате.

Поскольку Ни Мань Тянь была участником состязания мечей, Ни Цянь Чжан хотел, чтобы его единственная дочь победила, поэтому он специально отправил человека за этим мечом.

Во время предыдущих раундов Ни Мань Тянь боялась, что не сможет контролировать его и ненароком ранит своих противников, поэтому использовала лишь обычный меч. Она побеждала каждый раз, и никто ничего не заподозрил. Теперь она намеревалась сражаться с Хуа Цяньгу насмерть. Хуа Цяньгу уже была ранена аурой меча Лазурный Свод, ее сердце и легкие пострадали, и она не могла использовать свою внутреннюю энергию. Девочка делала вид, что все в порядке и храбро сражалась, однако, исчерпав запасы физической силы, ее рана дала о себе знать. Хуа Цяньгу понимала, что может умереть, если продолжит, и что победить Ни Мань Тянь почти невозможно, но она не хотела сдаваться без боя.

Она знала, что если воспользуется Мечом Пресекающим Молитву, то у нее будет шанс, но она не хотела причинять неприятности благородному наставнику, поэтому упрямо использовала обычный меч, который дал ей Цяюму Цинлю.

Ло Ши И долго думал, прежде чем смог понять мотивы ее решения. Он не мог не вздохнуть про себя: такая малышка, как она может быть столь внимательной?

Когда начался бой, слышен был только рокот перекачивающихся в море волн и звуки пронзающих воздух мечей. Ни Мань Тянь яростно атаковала, и рукава ее одеяния хаотично мелькали в воздухе. Меч Лазурный Свод рванулся вперед, заполонив голубое небо ослепительными цветами, полностью окружившими Хуа Цяньгу.

Все осознавали силу меча Лазурный Свод и беспокоились, что, если Ни Мань Тянь не сможет его контролировать, бой закончится серьезными травмами. При культивации бессмертия выбор оружия был очень важен. Некоторые люди могли потратить всю жизнь, но так и не отыскать достойного оружия, поэтому найти хорошее оружие и научиться пользоваться им было нелегко.

Хуа Цяньгу продолжала отступать, к этому времени прекрасно отточив навыки полёта, но ситуация была крайне опасной, и малейшая ошибка могла привести к травме.

Ни Мань Тянь не хотела, чтобы зрители говорили, что она выиграла лишь благодаря могущественному мечу, поэтому она уменьшила его силу, и использовала первый ход «Извилистый путь к горе», которому наставник обучал их в классе. Это движение было сложным, как танец, и Ни Мань Тянь казалась божеством, исполняя его. Неудивительно, что ученики-мужчины восхищались ею.

Ни Мань Тянь хотела покрасоваться, а Хуа Цяньгу старалась держаться из последних сил. У нее не было меча, поэтому она заморозила воду в два острых лезвия, использовав их как два парных меча. Она была измотана, но бой только начался, поэтому она успокоилась и постаралась сосредоточиться, не отвлекаясь на вычурные движения Ни Мань Тянь. Заметив брешь в ее обороне, Хуа Цяньгу левой рукой использовала «Путь бессмертного», чтобы отвлечь ее внимание, а правой использовала «Дует ветер, опадают листья». Это выглядело просто, но блокировало для Ни Мань Тянь путь справа. Замерзший клинок в ее левой руке метнулся вперед, целясь в Ни Мань Тянь, и ее последующие движения были совершенными, без единого изъяна. Ни Мань Тянь была грозным противником, сразу же использовав технику «Падающий лист возвращается к корням», чтобы защитить себя, а затем перевернулась в воздухе. Замерзший клинок растаял от выпущенного ее левой рукой огненного шара.

Хуа Цяньгу воспользовалась этой возможностью. Не дожидаясь ответной реакции Ни Мань Тянь, она подняла руку, и бесчисленные капли воды из моря превратились в ледяные бусины, которые градом принялись осыпать Ни Мань Тянь. Ни Мань Тянь отражала каждый удар, направленный против нее, попутно удивляясь, что Хуа Цяньгу смогла использовать духовную силу с такой серьезной травмой внутренних органов. После сотен попыток атаковать ее в воздухе, Хуа Цяньгу оказалась в невыгодном положении, но по-прежнему была настороже и билась отчаянно, а Ни Мань Тянь, наоборот, стала действовать с оглядкой.

Хуа Цяньгу была упрямой. Если бы она хотела отомстить за то, что произошло раньше, Ни Мань Тянь попала бы в беду. Даже если Хуа Цяньгу хотела завершить бой вничью, Ни Мань Тянь была уверена в своем превосходстве и не могла смириться с тем, что их будут считать

равными. Кроме того, позже ее ждет бой с Шуо Фэном. Она не знала, что придумал ее отец, он лишь сказал, что если она сможет победить Хуа Цяньгу, то обязательно победит и Шуо Фэна. Зная об этом, она всё равно берегла свои силы, не желая тратить их впустую в этой борьбе.

Кроме того, использование ветра для полета во время боя с мечом требовало больших усилий, и если так продолжится, она, в конце концов, совсем ослабеет. Она не верила, что Хуа Цяньгу была сделана из стали. Она же тяжело ранена, так почему продолжает отчаянно наступать? Не утруждая себя больше размышлениями, Ни Мань Тянь решила поскорее закончить эту битву. Она собрала внутреннюю энергию и пробормотала заклинание. Внезапно зеленый свет озарил небо и окутал ее. Аура меча Лазурный Свод сверкнула сквозь лезвие, как зеленая лента, трепещущая в воздухе, уничтожая всё на своем пути.

Хуа Цяньгу тихонько вздохнула, бросив взгляд туда, где сидели трое Владык, а затем мысленно произнесла заклинание. Когда она использовала силу Капли Небесной Власти, барьеры в виде восьми триграмм внезапно появились и накрыли ее. Оставалось надеяться, что они смогут защитить ее от меча Ни Мань Тянь.

Ни Мань Тянь фыркнула, и меч в ее руке ярко засветился. Хотя он был далеко от Хуа Цяньгу, ей приходилось неустанно двигаться из стороны в сторону, чтобы избежать атак зеленого дождя. Не имело значения, будет она стрелять огнём или льдом, меч уничтожал всё на своем пути, и Ни Мань Тянь в данный момент была недосыгаема. Хуа Цяньгу, наконец, достигла предела своих сил. Она не могла использовать свою внутреннюю энергию, поэтому пропустила удар, и сила меча ранила ее левую руку. Если бы не защита барьера, она, вероятно, лишилась бы ее полностью, но сейчас ее только парализовало.

Юнь Инь почувствовал, как его сердце подскочило к горлу, а руки непроизвольно сжались в кулаки. Ему наплевать на правила Чанлюшаня. Если главе школы будет угрожать смертельная опасность, он спасёт ее, несмотря ни на что.

Ученики внизу заплодировали Ни Мань Тянь. Танбао спряталась в ладони Цин Шуй и закрыла глаза, не в силах смотреть на происходящее.

Хуа Цяньгу понимала, что не сможет напасть издали, ей нужно было подобраться к противнице поближе. Она собрала свои силы, направила внутреннюю энергию вниз к животу, согнула ноги и прыгнула, несколько раз перевернулась в воздухе, чтобы обойти ауру меча Лазурный Свод, одновременно призывая свой клинок лететь быстрее. Через мгновение она появилась перед Ни Мань Тянь, которая от испуга тут же подняла свой меч. Не заботясь о мече, направленном в ее сторону, Хуа Цяньгу тихо произнесла заклинание, и давление воздуха упало, сжимая зеленый свет, защищающий Ни Мань Тянь.

Цин Шуй и Танбао закричали, увидев, как меч Лазурный Свод вонзился в левый бок Хуа Цяньгу, и как только меч окропился ее кровью, зеленый свет значительно ослаб. Хуа Цяньгу стиснула зубы и двинулась вперед, словно не чувствуя боли, а меч Лазурный Свод уже вошел в ее тело почти по самую рукоять.

Ни Мань Тянь была ошеломлена, внезапно увидев перед собой Хуа Цяньгу. У нее не было возможности отреагировать, прежде чем она почувствовала, как ее тело похолодело. Хуа Цяньгу свою собственную кровь заморозила в острые льдинки и ударила ими в живот Ни Мань Тянь.

Ни Мань Тянь отшатнулась, она никогда не чувствовала себя такой усталой, никогда не получала таких серьезных ранений.левой рукой она ударила Хуа Цяньгу по плечу, но меч Лазурный Свод не был вытащен, а упал вместе с Хуа Цяньгу.

Все были ошеломлены. Уважаемый старейшина, который сегодня был судьей, увидев, что эти двое сражаются не на жизнь а на смерть, хотел позвонить в колокол, чтобы прекратить бой, но Мо Янь поднял руку, останавливая его, и продолжил безразлично наблюдать за происходящим.

Юнь Инь был напуган до полусмерти, он собирался взлететь, чтобы поймать Хуа Цяньгу, но Цяому Цинлю его удержал. Хуа Цяньгу продолжала падать, изо всех сил стараясь оставаться в сознании, и в полете шептала заклинания. Еще чуть-чуть, и она упала бы в море, но к счастью, ее меч подлетел вовремя. Хуа Цяньгу, опираясь на свой меч, попыталась встать, ведь Ни Мань Тянь могла воспользоваться этой возможностью, чтобы напасть. Меч Лазурный Свод все еще торчал у нее из живота, но его аура совсем потускнела из-за крови Хуа Цяньгу, и зеленое свечение исчезло.

Ни Мань Тянь парила в воздухе с искаженным от боли и гнева лицом. Она не могла поверить, что, несмотря на все её усилия, Хуа Цяньгу удалось-таки ее ранить. В отчаянии она бросилась к Хуа Цяньгу, используя технику с острова Пэнлай. Хуа Цяньгу сначала не осмеливалась вытащить меч Лазурный Свод из тела, боясь, что ее внутренняя энергия вытечет наружу вместе с кровью. Но в таком состоянии она не могла атаковать в ответ, поэтому ей пришлось стиснуть зубы и вытащить меч из живота. Ее тело сотрясла жуткая боль. Пальцами нажав на несколько акупунктурных точек на своем теле, чтобы остановить кровотечение, она крепко обхватила руками меч Лазурный Свод, приготовившись продолжить сражение с Ни Мань Тянь. В спешке она неосознанно использовала технику с горы Мао.

Мо Янь холодно фыркнул. Они обе были ученицами Чанлюшаня, но не использовали методы своей собственной школы - стыд и позор!

Меч Лазурный Свод лишился своей ауры, Хуа Цяньгу губила цветы одним прикосновением, что уж говорить о действии ее крови. Ни Мань Тянь не могла поверить, что меч Лазурный Свод не смог справиться со злой аурой Хуа Цяньгу, и будучи запятнанным ее кровью, превратился в простой затупленный клинок.

В этот момент Ни Мань Тянь использовала смертельный прием. У Хуа Цяньгу была серьезная внутренняя травма, она чувствовала головокружение, близкое к потере сознания, но она все еще отчаянно боролась, стараясь вернуться от ледяных шариков Ни Мань Тянь, градом осыпающих ее тело. Кровь из ее ран теперь текла безостановочно.

Юнь Инь был в ярости. Как могли бессмертные Чанлю называть это просто соревнованием для

обмена опытом? Неужели участнику необходимо признать поражение или умереть, прежде чем бой закончится?

Ло Ши И беспокоенно взглянул на Мо Яня, затем на Бай Цзы Хуа. Оба они выглядели совершенно бесстрастными, а вот Шэн Сяо Мо явно был взволнован сценой разыгрывающегося в воздухе сражения.

- Мама Гу То, признай свое поражение, умоляю тебя! - Хуа Цяньгу услышала, как Танбао мысленно посылает ей сообщение, громко плача. Невозможно, невозможно, она ведь дала обещание благородному наставнику, как она может признать поражение?

Но тело Хуа Цяньгу всё хуже слушалось ее, от усталости она теряла контроль над ним. В этот момент Ни Мань Тянь направила ледяную гранулу прямо в ее правый глаз.

Хуа Цяньгу беспомощно вздохнула, понимая, что больше не в силах сдвинуться с места.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1462682>